

Господин Штоль также уверен, что экономика приспособилась к кризису с помощью экономической политики, проводившейся правительством. Благодаря государственной поддержке кризисные явления в значительной мере не повлияли на процессы агрокредитования.

Аналитик ФГ «Финам» Игорь Додонов отмечает, что в настоящее время займы АПК занимают относительно невысокую долю в корпоративном кредитном портфеле российских банков. Так, по данным ЦБ РФ, по состоянию на конец июля она составляла 6% (около 2,7 трлн руб.).

«Если взять ведущие банки, то в "Сбере" кредиты для компаний, осуществляющих деятельность в пищевой промышленности и сельском хозяйстве, составляли в начале 2022 года порядка 9%, в ВТБ — немногим более 5%. Поскольку российские банки в нынешнем году не публикуют отчетность, более свежей информации нет. Что касается ставок по кредитам АПК, они в июле, по данным Центробанка, в среднем составляли 5–6%, при этом, как я понимаю, большая часть таких кредитов выдается в рамках льготных госпрограмм, соответственно, под субсидируемые ставки», — говорит аналитик.

По данным Сергея Штоля, преимущественную долю в портфеле Росбанка в Южном регионе по программе 1528 занимают оборотные кредиты. Он отмечает, что кредитная организация считает это направление перспективным для юга и продолжает активно участвовать в реализации программ поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Владимир Чернов уверен, что ставки по льготным займам для предприятий АПК, которые банки выдают под 1–5% годовых, являются приемлемыми и адекватными для бизнеса. Однако сами банки, по мнению аналитика, получают полную компенсацию недополученных доходов в размере 100% ключевой ставки ЦБ, поэтому для них агрокредитование приносит такую же прибыль, как и ипотечное кредитование с государственной поддержкой, и почти такую же (примерно на 2–3% годовых ниже), как и потребительские кредиты.

В банке «Кубань Кредит», который активно работает в аграрных регионах (Краснодарский край, Ростовская область, Республика Адыгея и Ставропольский край), и вовсе утверждают, что предприятия АПК являются основными заемщиками кредитной организации. В частности, на начало октября текущего года, по информации банка, ссуды аграриям занимали половину его корпоративного кредитного портфеля (31,54 млрд руб.), прирост за первые девять месяцев года превысил 20%. Вместе с тем в «Кубань Кредите»

отмечают, что программа льготного кредитования Минсельхоза РФ (по ставке до 5%) является самой популярной.

«Доля льготных кредитов по этой линии в настоящее время составляет 52% от общего количества ссуд АПК в корпоративном кредитном портфеле. В сравнении с прошлым годом объем выданных по ней кредитов увеличился почти вдвое. С учетом государственной политики по импортозамещению и весомой поддержки АПК со стороны государства банк считает данное направление перспективным и намерен продолжить его развивать», — говорит заместитель председателя правления КБ «Кубань Кредит» Александр Калинин.

«ЕСЛИ ВЗЯТЬ ВЕДУЩИЕ БАНКИ, ТО В "СБЕРЕ" КРЕДИТЫ ДЛЯ КОМПАНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, СОСТАВЛЯЛИ В НАЧАЛЕ 2022 ГОДА ПОРЯДКА 9%, В ВТБ — НЕМНОГИМ БОЛЕЕ 5%»

Агрокредитование считают перспективным направлением банковского бизнеса и в Краснодарском отделении Сбербанка. Это, в частности, связано с растущими потребностями в продовольствии на мировом и российском рынках. «В настоящее время кредитный портфель в АПК в Краснодарском отделении Сбербанка превысил 46 млрд руб. Мы продолжаем оказывать комплексную поддержку кубанским аграриям», — говорит управляющая краснодарским «Сбером» Татьяна Сергиенко.

Игорь Додонов отмечает, что развитие АПК является важной частью стратегии импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны, поэтому кредитование данного сегмента выглядит довольно перспективным направлением, хотя и рискованным в силу своей специфики.

ОТРАСЛЬ РИСКА Как отмечает член Ассоциации юристов России Евгений Пантазий, кредитование в агропромышленном секторе экономики не является приоритетным направлением среди банков, потому что помимо традиционных рисков банк должен учитывать и специфические. Речь, по его словам, идет о сезонности, влиянии колебаний глобальных цен на товарную продукцию, регулировании цен государством, контроле за бан-

ковскими ставками, а также пролонгации кредитов или списании плохих долгов.

По словам Татьяны Сергиенко, в настоящее время возник новый пласт рисков, связанных с отсутствием возможности привычной работы аграриев с иностранными поставщиками: ряд контрагентов либо снизили объемы поставок в РФ, либо полностью решили уйти с российского рынка. Речь идет прежде всего о производителях сельхозтехники, оборудования, средств защиты растений, семян и саженцев.

В КБ «Кубань Кредит» отметили, что риски банков при работе с аграриями стали более насущными также в связи со снижением рентабельности их деятельности из-за роста стоимости посевных материалов, удобрений, запасных частей, увеличения импортных пошлин и сложностей в расчетах с поставщиками, прежде всего по валютным контрактам. «Отмечается рост рисков недофинансирования и замораживания инвестиционных проектов в связи с увеличением затрат на их реализацию и отсутствием возможности приобрести и поставить необходимые клиенту технику и оборудование. Также в течение весенних месяцев наблюдались перебои с получением бюджетных ассигнований по льготным инвестиционным кредитам АПК», — говорит Александр Калинин. Однако, уточняет он, в последнее время ситуация стабилизировалась за счет значительной переориентации клиентов на новые рынки и каналы поставок из Китая.

По мнению Игоря Додонова, кроме выраженной сезонности, а также зависимости от климатических условий, кредитные риски увеличивает отсутствие надежного ликвидного обеспечения по кредитам, достаточно высокая зависимость российского АПК от зарубежных поставок семян и ряда других ресурсов в условиях санкций. «Кроме того, введенные западными странами ограничения создают сложности с поставками российской сельскохозяйственной продукции за рубеж. Я полагаю, что в таких условиях кредитование АПК, скорее всего, будет и далее идти в основном в рамках госпрограмм поддержки сектора», — отмечает аналитик «Финама».

Вместе с тем глава направления анализа банковской деятельности аналитического центра Университета «Синергия» Антон Рогачевский утверждает, что кредитование агробизнеса хотя и является одним из самых рискованных направлений для банков, тем не менее это в некоторой степени компенсируется стабилизирующими эти риски мерами господдержки.

КРЕДИТ ПОД УРОЖАЙ В начале сентября губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев сообщил, что краевые власти планируют предложить банкам кредитовать аграриев, нуждающихся в оборотных средствах для проведения осенней посевной кампании, под залог собранного урожая. Это, по мнению Антона Рогачевского, актуально для мелких участников рынка.

«Банки по большей части признают только твердый залог (денежные средства и их производные, а также недвижимость). Но выход есть и здесь. В свое время 13 профессиональных игроков на рынке торговали так называемыми погодными фьючерсами. Погодные фьючерсы представляют собой инструмент хеджирования рисков при неурожаях ввиду негативных погодных условий», — рассказывает аналитик «Синергии».

Владимир Чернов из Freedom Finance Global критически оценивает перспективы развития данного направления, отмечая, что такие сделки слишком рискованны для банков и страховых компаний, поэтому сложно осуществимы на практике. «Полагаю, что банкам не очень удобно выдавать кредиты под залог урожая, так как ликвидность данного актива гораздо ниже, чем у жилья или авто. При этом при реализации продукции банками, в случае перехода к ним залогового имущества, появятся дополнительные расходы и сложности в виде хранения продукции и ее транспортировки покупателям. Дополнительные сложности наступят в случае полной утраты урожая из-за форс-мажора, например непогоды или урагана», — говорит он. При этом эксперт в целом сомневается, что банки захотят принимать на себя подобные риски.

«КРЕДИТОВАНИЕ АГРОБИЗНЕСА ХОТЯ И ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ РИСКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЛЯ БАНКОВ, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЭТО В НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ КОМПЕНСИРУЕТСЯ СТАБИЛИЗИРУЮЩИМИ ЭТИ РИСКИ МЕРАМИ ГОСПОДДЕРЖКИ»

Сергей Штоль из Росбанка не исключает возможность предоставления аграриям кредитов на проведение сезонных работ под залог не только собранного, но даже будущего урожая. Однако, по его словам, для этого клиенты должны соответствовать определенным требованиям. «Компания должна быть обеспечена земельными участками, необходимой сельскохозяйственной техникой, оборудованием, собственными мощностями по хранению урожая либо заключенными договорами с предприятиями, оказывающими соответствующие услуги. Также для получения финансирования обязательно страхование залога», — подчеркивает он.

С ним не согласен Евгений Пантазий, который полагает, что кредиты под залог будущего урожая не будут интересны банкам, потому что будут иметь высокий риск невозврата из-за возможного неурожая, несоблюдения технологических требований производства, а также вследствие высокой волатильности цен на зерно.

Сотрудник Института экономики роста им. Столыпина Елизавета Крохина отмечает, что использование будущего урожая в качестве залога — вполне адекватный способ упростить получение кредита. «Проблема в том, как это оформить юридически, а также как фиксировать урожай. Что банк будет делать с урожаем в случае невозврата кредита? Тогда у банка должны появиться службы сельхозменеджмента», — отмечает эксперт.

По информации минсельхоза Кубани, краевые власти уже провели переговоры с представителями банковского сообщества на предмет кредитования аграриев под залог собранного урожая, и банки выразили принципиальную готовность к работе по этой схеме. Некоторые из кредитных организаций, по словам чиновников министерства, уже сейчас учитывают наличие продукции при оценке кредитоспособности. Однако достигнутые договоренности пока носят устный характер. ■

В 2022 ГОДУ АГРОКРЕДИТОВАНИЕ СТАЛО ОСОБЕННО АКТУАЛЬНО ДЛЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ТАК КАК СЕБЕСТОИМОСТЬ ПОСЕВНОЙ ВЫРОСЛА МИНИМУМ НА 20%